

АКСИОМАТИКА И РАЦИОНАЛЬНОСТЬ КАК ОСНОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ ¹

Н. А. Антанович

*Заведующий кафедрой политологии юридического факультета БГУ,
доктор политических наук, профессор, БГУ, Минск, Беларусь, antanovich@bsu.by*

В статье показано, что политическая наука, реагируя на динамику политической реальности, вступила в XXI в. в фазу очередной трансформации и пересмотра своих фундаментальных оснований. Особенности аксиоматики и рациональности в политике определяют ее нормативно-ценностную составляющую и критико-аналитическую природу. Работа над аксиоматикой и трактовками рационального в современной политологии обозначена как исследовательская задача, пересекающаяся с вопросами политической аксиологии, проблематики идентичности и этнокультурных отношений, а также нормативистики. Приводится китайский опыт формирования политической аксиомы с учетом особенностей этнокультурных отношений и идентичности, что воплотилось в утверждении о Китае как государстве-цивилизации.

Ключевой вопрос современных социально-гуманитарных наук вновь вернулся к своей критической точке – их общечеловеческому содержанию. Изменение социально-политических отношений, кризисные явления национально-государственного и глобального уровня стимулируют критико-аналитический потенциал политологии.

Ключевые слова: политическая наука, аксиоматика, рациональность, незападные государства

AXIOMATICS AND RATIONALITY AS FOUNDATIONS OF POLITICAL SCIENCE

N. Antanovich

*Head of the Department of Political Science, Faculty of Law, BSU, Doctor of Political
Science, Professor, BSU, Minsk, Belarus, antanovich@bsu.by*

The article shows that political science, responding to the dynamics of political reality, has entered the 21st century in the phase of another transformation and revision of its fundamental foundations. The peculiarities of axiomatics and rationality in politics determine its normative-value component and critical-analytical nature. The work on axiomatics and interpretations of rationality in modern political science is designated as a research task

¹ Данная статья подготовлена в рамках НИР «2.04 «Этнокультурные отношения в контексте социально-политических процессов и политики идентичности», № ГР 20211919 (ГПНИ «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» на 2021-2025 гг.).

intersecting with the issues of political axiology, including the issues of identity and ethno-cultural relations, as well as normativism. The article presents the Chinese experience of forming a political axiom taking into account the peculiarities of ethnocultural relations and identity, which was embodied in the statement about China as a state-civilization.

The key question of modern socio-humanitarian sciences has returned to its critical point - their universal content. Changing socio-political relations, crisis phenomena of the national-state and global level stimulate the critical and analytical potential of political science.

Keywords: political science, axiomatics, rationality, non-Western states

Политическая наука, чутко реагируя на динамику политической реальности, в XXI в. вступила в фазу очередной трансформации и пересмотра своих фундаментальных оснований. Известный немецкий политолог В. Патцельт в статье, специально написанной для журнала «Политическая наука» (РФ, 2018), утверждал, что со времени возникновения в Древней Греции, наука о политике «развивалась особенно успешно во времена политических кризисов, поскольку интеллектуально стимулировалась падением режимов, геополитической перестройкой и повышением международной напряженности» [1, с. 68]. Российский политолог Р. В. Евстифеев обращает внимание на то, что «с исторической точки зрения зарождение политической науки и во многом ее дальнейшее развитие связано с конкретно-историческими условиями небольшого ряда стран. ... эти условия принимаются за универсальные нормы, а выработанные в рамках политической науки подходы и теории начинают претендовать на гегемонию в сфере объяснения и понимания политических процессов во всех странах мира» [2, с.108].

С нашей точки зрения, говоря о трансформации науки, следует особое внимание уделить *аксиомам* как изначальным утверждениям для дальнейшего построения объяснительных моделей, а также трактовкам *рационального* в политике. Особенности аксиоматики и рациональности в политике определяют ее нормативно-ценностную составляющую и ее критико-аналитическую природу.

Тогда как правовая аксиоматика считается достаточно разработанной, различные аспекты политической аксиоматики пока не получили эксплицитной формы. К примеру, правовые аксиомы определяют как «...константу правовых конструкций, трансформирующуюся в конкретной социально-правовой ситуации в определенную форму права: прецедент, обычай, нормативный акт» [3, с. 615]; как положения, которые «в результате проверки многовековой общественно-исторической практикой стали непреложными, исходными элементарными истинами, привычными и самоочевидными, вне которых невозможно существование

права как социального явления», «выражают нравственные основы права, его общечеловеческое содержание» [4, с. 93]. Однако приведенные определения фиксирует формальную, но не содержательную сторону аксиом. Чаще всего содержание аксиом связывают с достижениями Римского права. Приведем примеры таких аксиом: нет судьи без истца; что не запрещено, то разрешено; никто не обязан свидетельствовать против себя; закон обратной силы не имеет и др.

Аксиомы формируют конвенциональность, общепринятость дальнейших умозаключений. Но уточним: для тех, кто их разделяет. Ключевой вопрос современных социально-гуманитарных наук вновь вернулся к своей критической точке – их общечеловеческому содержанию. Аксиомы, как правило, не эксплицируются в четко заявленной форме в выступлениях политиков или в текстах политологов. Аксиомы присутствуют имплицитно, подлежат выявлению логическим, рациональным путем.

С нашей точки зрения, аксиоматика западной политической науки, которая в XX в. приобрела мировой статус, как минимум, включает следующие положения:

- приоритет человеческой жизни и индивидуального счастья по отношению к страданию и жертвенности, а как следствие – первичность неотчуждаемых естественных прав человека;
- гуманизм, утверждение человека как меры всех вещей;
- десакрализация, замена религиозного основания власти светской трактовкой политики;
- приоритет свободы по отношению к равенству и утверждение гражданской концепции равенства, которая имеет потенциально-вероятностный характер в ее реальном достижении;
- утверждение демократии как результата плюрализма, конкуренции политических группировок, завершающейся отбором сильнейших, что означает, по сути, не народность, а элитарность государственной власти.

Указанные выше исходные построения можно рассматривать как аксиомы политической науки, фундированные длительным опытом стран западной цивилизации, особенностями идентичности. Эти аксиомы являются рационализированными, они логически взаимосвязаны между собой. Незападные государства (по отношению к ним получил распространение термин «глобальный Юг», который, с нашей точки зрения, является замутнённой постмодернистской метафорой, не отражающей признанное географическое разделение) отличаются отсутствием либо слабой традицией гражданского представительства по отношению к централизованной власти; отсутствием четкого разделения религиозно-сакрального и политического контекста; холизмом государственного и

политического процесса, как следствие – недостаточной развитостью эмпирического базиса незападной политической науки, ее эклектичностью. Указанный разрыв объяснялся концепцией «отставания и догоняющего развития» по отношению к западным государствам. Однако, в отличие от базовой аксиомы гуманизма, концепция догоняющего развития в глубинном своем основании имеет идею превосходства одних народов над другими. Ныне западные государства сами попали в «плюралистическую ловушку», когда многочисленные группировки эоактивистов, и защитников ряда партикулярных интересов, выдаваемых под видом общественных, радикализируются. Общественное противостояние проявляется акциями в режиме «культуры отмены», а политика рассматривается и реально превращается в «спектакль».

Известность также получили аксиомы о политических системах, выдвинутые представителями структурного функционализма: любая политическая система имеет свою структуру; любая политическая система многофункциональна; все политические системы смешаны в культурном смысле и др.

Русские политические мыслители и общественные деятели Лев Тихомиров (1852-1923) и Иван Ильин (1883-1954) выдвигали свои модели политической аксиоматики.

М. Б. Смолин на основе анализа работ Л.А.Тихомирова (в частности, работы «Монархическая государственность») акцентировал следующие идеи аксиоматического характера: государство – психологический союз, власть и народ – создатели государственности, верховная власть всегда внутренне едина. Смолин относит концепцию Л. А. Тихомирова к «этическому монархизму» [5, с.84], «в самом факте властного принуждения Л. А. Тихомиров видит проявление самостоятельности, свободы человеческой личности» [5, с.73]; «национальная психология играет значительную, определяющую роль в выборе формы верховной власти [5, с.84].

Согласно аксиомам И. Ильина, государственная власть 1) не может принадлежать никому, кроме правового установления; 2) должна быть единой в пределах политического союза; 3) должна осуществляться лучшими людьми по политическому и этическому критерию; 4) должна принимать такие меры, которые преследуют политический интерес; 5) должна использовать осуществимые меры и реформы; 6) связана распределяющей справедливостью и может от нее отступать лишь во благо государственного и духовного бытия народа [цит. по: 6].

С нашей точки зрения китайский опыт демонстрирует глубокое проникновение в формирование политических аксиом особенностей этнокультурных отношений и идентичности (национально-культурной,

гражданско-политической). Указанный синкретизм воплощен в концепции Китая как государства-цивилизации. Вышедшая в 2011 г. книга директора Института Китая в университете Фудань Чжана Вэйвэя (张维为; Zhang Weiwei) «Китайская волна: подъем государства-цивилизации» стала сенсацией в этом плане. Будучи переведенной на английский язык в 2012 г., книга была признана одной из лучших геополитических монографий современности. «Подъем Китая, – по словам Чжана Вэйвэя, – это не подъем обычной страны, а подъем другого типа страны, страны как цивилизационного государства, новой модели развития и нового политического дискурса, который ставит под сомнение многие западные установки о демократии, хорошем управлении и правах человека» [7].

Наряду с аксиомами фундаментальное основание любой науки включает проблема рационального. В случае политологии – рационального в политике, рационального в политическом действии индивидов и коллективов, рационального в самой политологии. В целом рациональное есть разумное, осмысленное, утилитарное на житейском уровне; соответствующее законам логики и правилам доказательства и достижения объективной истины – в науке. Рациональность есть «осознание человеком своих мыслей, действий и желаний, встраивание их в общую, принятую картину мира, это найденная человеком возможность познавать мир силами собственного разума, ... познать, что получившиеся картины реального и воображаемого миров одинаковы» [8, с.166]. Для научной рациональности важна способность к использованию достигнутого теоретического знания и построению нового, а также к практическому освоению действительности на основе научных знаний. Рациональность политического поведения и политического действия до сих пор принято сводить к объяснительной модели теории рационального выбора.

Согласно теории рационального выбора, как известно, рациональным является действие, реализуемое по принципу минимальных затрат и максимального результата. К примеру, Маккаббинс М. и Тис М. утверждают, что предположение о рациональности, правильно понятое, «можно рассматривать как лежащие в основе всей социальной науки, несмотря на протесты критиков» [9]. Однако объяснительная модель теории рационального практически сводится к экономической выгоде для индивида и применима в условиях стабильного общественно-политического развития. Влияние информационно-пропагандистского воздействия, гражданско-патриотическая составляющая мотивации поступка, иные экзистенциальные составляющие поступка здесь выводятся за рамки анализа.

В политологии требуется работа над определением моделей рационального действия не только в стабильных, но и в кризисных условиях.

Это касается и принятия политических решений. Как донести их рациональность до общественности. Здесь мы оговоримся: государственную политику можно определить как систематическую выработку решений по поводу «хронического общественного недовольства». Отметим, люди скорее признают рациональными решения либо декларации политиков, дающие логичное и простое объяснение лучшего будущего.

XX век стал периодом мирового распространения и триумфа политической науки, фундированной западной теорией государства, политического и государственного управления, геополитическими моделями мироустройства, которые были заложены на протяжении формирования западной мировой гегемонии. Постмодернистские объяснительные концепции привнесли теоретико-методологический плюрализм в политологию, но и укрепили скептицизм по поводу наработанного терминологического аппарата, а также фундаментальной постановки политической проблемы в форме противопоставления демократии и автократии (в трактовке «парадигмы транзита»). События XXI века отчетливо продемонстрировали изменения в конфигурации международного устройства, которые отчетливо предвещают переструктурирование мирового порядка, а промежуточной стадией в этом процессе является «многополярный беспорядок». Известный российский политолог А. Ю. Мельвиль пишет о «крушении (или глубоком кризисе) современного миропорядка» [10, с.22]. Взлет влияния Китая на фоне «пагубной самонадеянности» западных стран постепенно признается опять же западными политологами как данность, которая не была должным образом осмыслена [1, с. 71]. Добавим, самонадеянность, высокомерие, надменность во взаимоотношениях от межличностного до международного уровней – источник как доминирования (в случае, если одна из сторон взаимодействия не обладает достаточной субъектностью), так и конфликтов, противостояния (когда сила и субъектность сторон начинает приравняться, когда «угнетенный начинает говорить», заявлять и отстаивать свои интересы).

Таким образом, за утверждение аксиом идет жёсткая идейная борьба. Сказанное касается как реальной политики, так и политологии. Работа над аксиоматикой и трактовками рационального в современной политологии обозначена как исследовательская задача, пересекающаяся с вопросами политической аксиологии, включая проблематику идентичности и этнокультурных отношений, а также нормативистики. Изменение социально-политических отношений, кризисные явления национально-государственного и глобального развития стимулируют критико-аналитический потенциал политологии. Критерий эффективности науки – способность повлиять на улучшение политической практики.

Библиографические ссылки

1. *Патцельт В.* Переживает ли политическая наука кризис? // Полит. наука. 2018. №1. С. 68–92.
2. *Евстифеев Р. В.* Политическая наука перед вызовами XXI века: деглобализация, деколонизация, демистификация // Новый исторический вестн. 2024. №1 (79). С. 108–134.
3. *Плюснина О. В.* Аксиомы в системе юридических конструкций // Юрид. техника. 2013. № 7-2. С. 615–616.
4. *Давыдова М. Л.* Правовые аксиомы как средство юридической техники // Вестн. ВолГУ. Сер. 9: Исслед. молодых ученых. 2007. № 6. С. 93–98.
5. *Смолин М. Б.* Лев Тихомиров: верховная власть и государство как политические аксиомы // Вестн. Московского ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2023. №2. С. 67–85.
6. *Дубинина М. А.* «Аксиомы власти» И. А. Ильина // Власть и управление на Востоке России. 2007. № 2. С. 167–170; *Рюмин С.Г.* Аксиомы власти в философии И. А. Ильина // Власть. 2015. № 9. С. 188–190.
7. The China Wave: Rise of a Civilizational State //Research Gate. 2012. URL: https://www.researchgate.net/publication/308376573_The_China_wave_Rise_of_a_civilizational_state (date of access: 30.08.2024).
8. *Жукова Е. А.* Понятие рационального в идеологическом дискурсе // Политика и общество. 2017. № 11. С. 163–171.
9. *McCubbins Mathew D., Thies Michael F.* Rationality and the Foundations of Positive Political Theory // *Leviathan*. 7-32. 1996. URL: https://scholarship.law.duke.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=5959&context=faculty_scholarship (date of access: 30.08.2024).
10. *Мельвиль А. Ю.* Новые вызовы для политической науки // Полит.наука. 2024. № 2. С. 16–36.